

**ОБЩЕСТВО И ЛИЧНОСТЬ:
ГУМАНИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ
ИНФОРМАЦИОННОЙ И КОММУНИКАЦИОННОЙ
КУЛЬТУРЫ**

(ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА Е.Н. ШИЯНОВА)

**МАТЕРИАЛЫ VI МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Сборник научных статей преподавателей, обучающихся вузов,
научно-практических работников

СТАВРОПОЛЬ, 2018

СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

**ОБЩЕСТВО И ЛИЧНОСТЬ:
ГУМАНИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ
ИНФОРМАЦИОННОЙ И КОММУНИКАЦИОННОЙ
КУЛЬТУРЫ**

(памяти профессора Е.Н. Шиянова)

**МАТЕРИАЛЫ VI МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

Сборник научных статей преподавателей, обучающихся вузов,
научно-практических работников

**СТАВРОПОЛЬ
2018**

УДК 005.745 + 159.923.2 : 364-78

ББК 72

О-28

Печатается по решению
Совета по научно-исследовательской
работе Северо-Кавказского
социального института

Общество и личность: гуманизация в условиях информационной и коммуникационной культуры.

Сборник научных статей преподавателей, обучающихся вузов, научно-практических работников / С.Е.Шиянов, А.П.Федоровский (отв. ред.) - Ставрополь: АНО ВО СКСИ, 2018. - 587 с.

ISBN 978-5-9500362-8-6

Редколлегия:

А.П.Федоровский, И.М. Холковская, Т.В. Вергун, С.В. Михейкина, Н.В.Снегирева, И.В.Петрова, Ж.В.Игнатенко, Л.В.Куваева.

В сборнике научно-практической конференции, посвященной памяти ученого, педагога, руководителя - Евгения Николаевича Шиянова, представлены статьи, утверждающие и развивающие идеи гуманизма в науке и образовании, которым он посвятил свою жизнь.

Научные статьи участников конференции представляют практическую ценность и научную значимость в области социальных исследований по педагогике, философии, экономике и праву.

This collection of the scientific and practical conference devoted to the memory of a scientist, a teacher, a leader - Evgeny Nikolaevich Shiyarov, contains articles, materials approving and developing ideas of humanity in science and education which he devoted his life to.

Scientific articles of the conference participants represent practical and scientific importance in the field of social research in pedagogy, philosophy, economics and law.

Статьи печатаются в авторской редакции. Редколлегия не несет ответственности за содержание статей. Рукописи не редактируются, автор или коллектив авторов несут ответственность за научное содержание и изложение материалов, а также подтверждают самостоятельность и оригинальность текстов работ, несут ответственность за нарушение авторских и смежных прав.

УДК 005.745 + 159.923.2: 364-78

ББК 72

ISBN 978-5-9500362-8-6

@Северо-Кавказский социальный институт, 2018

ФИЛОСОФИЯ ОБМЕНА В ЗЕРКАЛЕ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ ЯПОНИИ

Серостанова О. Б.

Ключевые слова: обменные отношения, коммуникация, возмездность массовая культура

Важность межкультурных взаимодействий в эпоху формирования информационного общества приобретает огромную значимость. Мир интеракций формирует то социальное полотно коммуникации, которое позволяет раскрыть контакторам друг друга сквозь призму различий. Обменные отношения — часть мира коммуникации, создающие многомерное культурное пространство. Они формируют диалоговый режим межкультурных контактов на основе признания значимости «иного» как носителя дефицитной информации и ресурсов. Продукты массовой культуры своего рода результат этих взаимодействий. Однако в процессе развития обменных отношений имеются противоречия, связанные с возмездностью и замещением дефицитной информации, которая позволяет налаживать диалог между разноразличными социальными субъектами. Новые информационно-коммуникационные технологии становятся главным фактором на пути раскрытия социально-коммуникативной потенции форм обмена в коммуникативном пространстве.

Прекрасной иллюстрацией данного явления представляется массовая культура Японии, имеющая в наше время огромную популярность: манга, аниме-фильмы, театры симпа, сингэки и синкокугэки, боевые искусства сумо, когусоку-дзюцу, джиу-джитсу, ландшафтный дизайн в японском стиле «васики» [1, с. 223] и т. д. Национальные культурные особенности, запечатленные в медиапродуктах, становятся предметом обменных отношений при налаживании страной диалога со всем остальным миром. Исследователь современной массовой культуры Японии Е.Л. Катасонова предлагает использование в данном случае термина «культурная дипломатия» — четкого распределения культурных потоков по векторам: Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) и США («Japan-America»), - через взаимосвязь культуры и внешней политики [2, с. 68]. Л.Д. Гришелева отмечает предпосылки к лидерству Японии в сфере массовой культуры благодаря активно

развернувшейся в 70-е годы XX века деятельности по популяризации ее культуры [1, с. 234]. Открытие культурных центров и организаций, а также интерес СМИ к японским традиционным искусствам, — тому доказательство. Испанский социолог-постмарксист Мануэль Кастельс относит японское общество к числу информационных [3], что также свидетельствует о основаниях считать Японию новым мировым лидером в сфере массовой культуры. Он связывает ее доминирующее положение с историческими условиями развития социально-технологических форм социальной организации — попеременным «закрытием — открытием» страны для других культур. Сложное переплетение интересов государства, бизнеса и масс-медиа приводили к популяризации имиджа Японии на пути к глобальному лидерству через массовую культуру или «тайсю бунка» [4, с. 95].

Несмотря на удивительное сочетание особых видов массового искусства с системой традиционных норм и ценностей страны, заложенные в них коммуникативные коды понятны для массовой аудитории не только в близлежащих странах Азии, но и на Западе и в США. Л.Д. Гришелева акцентирует внимание на то, что посредством традиционной культуры Японии реализуется «...социально-психологическая оппозиция "мы" и "они" [1, с. 224]. Любое явление японской культуры есть своего рода потребность общества в самовыражении и идентификации себя в социальном пространстве, в котором принимали участие различные слои общества. Осовременивание традиционной культуры для ее массового прочтения позволяет раскрывать новые грани культурных явлений. Например, традиционный японский танец буё под воздействием западных веяний перерос в новые более быстрые по исполнению традиционные танцы синбуё [1, с. 228], не утратив при этом своей национальной хореографии. Вместе с тем, потребительское отношение к продуктам массовой культуры создают предпосылки к появлению таких ее характеристик как престижности, статуса. В частности, искусство икебана, приняв в себя черты современных направлений искусства, таких как авангардизм, постмодернизм и др., превратилось в дорогостоящее удовольствие по всему миру. Для того, чтобы слыть истинным мастером в искусстве оформления и расстановки цветочной композиции необходимо пройти обучение в школе имэмото, осуществляющей свою коммуникативную деятельность путем сотрудничества со СМИ [1, с. 231-232]. При этом, понятие «плата за обучение» замещается понятием «благодарности», а отсюда исключается намек на коммерческий характер, но привносится престижность. В данном ключе, символический характер обменных отношений в ракурсе массовой культуры приобретает форму дара на принципах возмездности.

Способность японской культуры заимствовать опыт других народов, наций граничит со способностью сохранять и приумножать национальное своеобразие, отбирая лучшие культурные практики мирового искусства. Все эти процессы служат основой для раскрытия эвентуального потенциала обменных отношений. Последние становятся основой для формирования системы ценностных представлений и предпочтений общества.

Массовая (потребительская) культура является главным источником налаживания коммуникативных мостов между контакторами и как следствие порождает усиление конкуренции стран за первенство в этом процессе. Мировое засилье образцов западной и американской культуры в 60-е гг. XX века, в XXI веке сменяется возрастающим влиянием «клип-образов» японской массовой культуры. Если исходить из того, что главное предназначение данного вида культуры заключается в ее способности восполнять дефицит общества в новых социальных образцах и мифах, то японская культура реализует ее, становясь объектом внимания людей по всему миру. В этом всемирном процессе круговорота культурных стилей, образов и идеологий осуществления различных форм коммуникации, обмен способствует формированию обратной связи. В этом русле обменные отношения представляют собой вид коммуникативного функционирования территориальной целостности, связанного с движением сопряженных ценностных потоков и взаимодействиями субъектов коммуникации. Многообразные культурные потоки, исходящие из Японии на все континенты являются отражением тех обменных отношений, на основе которых общество способно вливаться в общие процессы «культурной глобализации» [2, с. 67].

Включая в себя сформированные массовые стереотипы, образцы поведения, оценки и т. п., «тайсю бунка» представляет пользователю возможность восполнять дефицит в новых мифах, потребность к которым вызвана формированием и развитием в современном мире виртуальной реальности. Все это приводит к тому, что информационное пространство становится «ящиком пандоры» с двойным дном: с одной стороны отражение реальности, а с другой — виртуального искусственного мира. Японская массовая культура в этом плане дарит ее пользователям как раз ту картинку, которая позволяет без лишних слов понять и увидеть тот смысл, который вкладывается в создаваемое произведение искусства. Даримые иллюзии мнимой реальности в обыденную повседневность бытия, создают иллюзию родства того или иного субъекта с анимационным персонажем (Лайт Ягами из «Тетради смерти», Сайтама из «Ванпанчмен», мир Фейри Тейл из «Сказки о Хвосте Феи», Канеки Кен из «Токийского Гуля» и др.).

Например, главным персонажем японского аниме «Богиня благословляет этот прекрасный мир» является Казума Сато. Симпатия массовой аудитории к данному герою вызвана как раз взыванию создателей к сравнению реального и виртуального миров. Главному герою судьба дарит новую жизнь и миссию спасти мир. Отсюда, возникает альтернативное видение реальности через созданный «клип-образ» героя, супермена, человека, способного сделать что-либо великое для этого мира. В реальности мы все чаще сталкиваемся с «...эфемерностью культурных проявлений» [3]. При этом потребность личности в идентификации с идеализированным образом и оживление иллюзий порождают возможности для работы культуры от самоограничения до изобретательности. Возможность стать на позицию другого, избранного привлекательного героя, является отражением герменевтического принципа обменных отношений на личностном уровне. Создание иллюзии открытия

нового для контактора измерения действительности дарит ему восполнение дефицитной информации, в которой он испытывает нужду. Как отмечает П. Штомпка, средства массовой информации становятся тем самым инструментом, благодаря которому человек выходит за пределы личного мира и обретает возможность обратиться к опыту других, «сравнить свою жизнь с жизнью других» [5, с. 344]. В то же время, развертывание культурно-насыщенных символических образов в сочетании с местной социальной средой, усиливает культурное многообразие. Локальный уклад жизни контактора и способы его мировоззрения в данном случае не исчезают, а преобразуются в новые формы коммуникации.

В то же время, на фоне мирового информационного взрыва, мир сталкивается с двумя противоборствующими тенденциями: поиском индивидуальности и свободы и ее самоотрицанием посредством формирования виртуальных сообществ. Возникает необходимость и в поиске смыслов. Реальность и виртуальность — различные векторы развития. В этом плане коммуникативная культура должна развиваться на основе различий и несхожести коммуникаторов, как способности решать проблемы на стадии их зарождения. Благодаря засилью массовой культуры и развитым массмедиа создаются все условия для искусственного навязывания новых мифов как попытки уйти от реальности.

Создание мифов посредством широко тиражируемого продукта массового потребления способствуют формированию квазиреальности, попадая в которую социальному актору грозит утрата идентичности и смысла происходящего. В этом процессе огромную роль играют фильмы, компьютерные игры, игрушки и т. п.

Таким образом, глобальные трансформации в культурном пространстве формируют новое отношение и требование к поиску диалога культур не на основе сходства, а на основе различий коммуникаторов, вступающих в обменные отношения. При этом японская массовая культура становится ярким примером сочетания традиции и запросов современных реалий.

Список литературы:

1. Гришелева Л.Д. О некоторых функциях традиционной культуры в современной Японии // Культурное наследие народов Востока и современная идеологическая борьба: моногр. М.: изд-во «Наука», 1987. С. 222-237.
2. Катасонова Е.Л. Японская «культурная глобализация» или «глокализация»? // Азия и Африка сегодня. 2008, № 9. С. 67-75.
3. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура [Электронный ресурс] // Электрон. текстовые дан. М.: [б.и.], 2009. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/index.php (дата обращения: 16.04.2018 г.).
4. Катасонова Е.Л. Массовая культура - японское прочтение // Азия и Африка сегодня. 2007, № 7. С. 93-100.
5. Штомпка П. Социология социальных изменений/ под ред. В.А. Ядова; пер. с англ. А.С. Дмитриева. М.: АСПЕКТ-ПРЕСС, 1996.